

УДК. 316.6

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2026-1-130-141>

Оригинальная научная статья

Типология личности волонтеров в контексте готовности к деятельности добровольчества

О. В. Теняева*, Е. В. Щербинин

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,

г. Рязань, Российская Федерация

✉*tenyaeva_ov@mail.ru

Аннотация

Актуальность проведенного исследования обусловлена необходимостью изучения и систематизации качеств личности, обеспечивающих готовность к добровольческой деятельности, что способствует развитию российского общества через формирование осознанной социальной активности. Выявленные сочетания свойств и качеств личности волонтеров обеспечивают возможность поддерживать и направлять волонтерскую активность в соответствии с потребностями и ожиданиями личности каждого типа, планировать и использовать ресурсы волонтерской организации, эффективно осуществлять управление деятельностью волонтеров. В результате эмпирического исследования, в котором приняли участие 122 волонтера Рязанского регионального отделения российских студенческих отрядов, были выявлены личностные факторы, выступающие психологическими предикторами готовности к добровольчеству. Далее методом *k*-средних были выявлены четыре типа личности волонтеров, представлены их основные характеристики. Волонтеры с личностным типом «альтруист с жизненным смыслом» характеризуются сформированными моральными ценностями, осмысленным подходом к деятельности волонтерства при низком уровне личной организованности и составляют 11,5% выборки. Волонтерам типа «профессиональный исполнитель» (41% выборки) свойственна исполнительность при выполнении поставленных задач без понимания нравственного смысла деятельности, преследуя при этом цель получения опыта и новых навыков. Волонтеры – «экспериментаторы» (18% выборки) успешно генерируют и разрабатывают идеи мероприятий, готовы к новым контактам, при этом проявляют нестабильность при достижении цели, быстро теряют интерес к рутинной волонтерской работе. Значительную часть составляют волонтеры типа «случайные люди» – 29,5% выборки, которые занимаются волонтерством без значимой и осознаваемой причины и мотивации. Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что типология личности волонтеров может быть положена в основу адресных мероприятий, направленных на формирование и развитие осмысленной добровольческой активности.

Ключевые слова: волонтерство, деятельность добровольчества, личность, психологические предикторы, типология личности, осмысленность, ценностные основания деятельности, мотивация волонтерской деятельности, служение, психология служения.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Теняева О. В., Щербинин Е. В. Типология личности волонтеров в контексте готовности к деятельности добровольчества. *Вестник Северо-Восточного федерального университета М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия*. 2026; 41 (1): С. 130-141. DOI: 10.25587/2587-5604-2026-1-130-141

Original article

Typology of volunteers' personalities in the context of their readiness for volunteer activities

Olga V. Tenyaeva, Evgeny V. Shcherbinin*

S. A. Yesenin Ryazan State University, Ryazan, Russian Federation

✉*tenyaeva_ov@mail.ru

Abstract

The relevance of the conducted research is due to the need to study and systematize the personality traits that ensure readiness for volunteer activities, which contributes to the development of Russian society through the formation of conscious social activity. The identified combinations of personality traits and qualities of volunteers provide an opportunity to support and direct volunteer activities in accordance with the needs and expectations of each type of personality, to plan and use the resources of the volunteer organization, and to effectively manage the activities of volunteers. As a result of an empirical study involving 122 volunteers from the Ryazan regional branch of the Russian Student Troops, personal factors were identified that serve as psychological predictors of readiness for volunteer activities. Next, four types of volunteer personality were identified using the k-means method, and their main characteristics were presented. Volunteers with the personality type “altruist with a life purpose” were characterized by formed moral values, a meaningful approach to volunteer activities, and a low level of personal organization. They made up 11.5% of the sample. Volunteers with the personality type “professional executor” (41% of the sample) were characterized by their diligence in completing assigned tasks without understanding the moral significance of their activities, with the goal of gaining experience and new skills. Volunteers – “experimenters” (18% of the sample) successfully generated and developed ideas for events, and were ready for new contacts, while showing instability when achieving the goal, quickly losing interest in routine volunteer work. A significant part was made up of volunteers of the type “random people” – 29.5% of the sample, who engage in volunteering without a significant and conscious reason and motivation. The results obtained confirm the hypothesis that the typology of volunteers' personalities can serve as the basis for targeted measures aimed at the formation and development of meaningful volunteer activity.

Keywords: volunteering, volunteer activities, personality, psychological predictors, personality typology, meaningfulness, value foundations of activities, motivation for volunteer activities, service, and the psychology of service

Funding: The study did not have financial support.

For citation: Tenyaeva O.V., Shcherbinin E.V. Typology of the personality of volunteers in the context of readiness for volunteer activities *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy*. 2026; 41 (1): Pp. 130-141. DOI: 10.25587/2587-5604-2026-1-130-141

Введение

Согласно исследованиям Института психологии РАН, в современном российском обществе отмечается тенденция к проявлению агрессии, эгоцентризма, апатии, жестокости, меркантильности как в межличностных, так и в социальных отношениях, при том, что альтруистическое начало, в противовес индивидуализму и эгоцентризму, становится все более востребовано в разных сферах социальной жизни. Это определяет востребованность и перспективы распространения деятельности добровольчества как бескорыстной, оказываемая на добровольных началах помощь и поддержка [1].

Проблеме изучения социальных и психологических основ волонтерской деятельности посвящено большое количество междисциплинарных исследований, которые отражают ее содержание, ценностные основы, мотивацию. Отмечается, что, с одной стороны, волонтерская деятельность выступает ресурсом социального развития государства, актуализируя и распространяя в обществе общечеловеческие культурно-нравственные ценности [2, 3], с другой – обеспечивает условия для развития личности через возможность осуществле-

ние социальной активности. Возможность осознанно следовать идее добровольчества способствует реализации личностного потенциала, совершенствованию лидерских качеств и навыков критического мышления [4, 5], развитию саморегуляции и самоорганизации в соответствии с ожидаемыми и желательными моделями поведения, основанными на идеях коллективизма [6], удовлетворении потребности в развлечении и общении [7]. При этом в личностном плане, деятельность добровольчества может вызывать эмоциональные трудности, обусловленные стрессовым характером выполняемых волонтерами задач [8, 9]. Так, у волонтеров с большим стажем отмечается низкий уровень контактности и предрасположенности к общению, в то время как у волонтеров с небольшим стажем волонтерской деятельности более выражены социально-психологические мотивы – мотивы расширения социальных контактов и признания [10].

Мотивация добровольчества представляется собой сложное явление, в основе которого лежат как внешние, так и внутренние мотивы. Ведущим внешним мотивом готовности к волонтерству чаще всего выступает стремление получить поощрение и похвалу как средства удовлетворения социальных и духовных потребностей личности [11, 12], а альтруизм как основы внутренней мотивации начинает проявляться в процессе реализации волонтерской деятельности. В среде учащейся молодежи ведущими мотивами являются мотивы профессионального развития и выстраивании социальных контактов, которые могут стать полезными в будущем, что характеризует внешнюю, прагматическую мотивацию к добровольчеству [13, 14]. Внутренняя мотивация добровольчества, в свою очередь, основывается на собственном спектре ценностей, которые определяют внутреннюю структуру личности, способствуют осознанию собственного «Я», самопознанию и самореализации на основании концепта служения как внутренней потребности и личностного смысла [15].

Типология мотивов волонтерской деятельности, представленная в ставших классическими исследованиях мотивации добровольчества [16, 17], исключает шесть основных мотивов: альтруистический мотив – следование общечеловеческим ценностям; мотив получения нового опыта и навыков; стремление к членству в группе и признанию; мотив приобретения опыта, полезного для дальнейшего профессионального развития и карьерного роста; решение внутриличностных проблем; повышения самооценки и чувства собственного достоинства [18], что указывает на наличие у волонтеров как альтруистических, так эгоистических мотивов, в основе появления которых лежат психологические особенности личности. Сделанный вывод определяет необходимость исследования психологических личностных особенностей лиц, включенных в деятельность добровольчества.

В диссертационном исследовании Е. В. Ишковой определены типы направленности личности на волонтерскую деятельность. Интересным представляется тот факт, что личностно-ориентированная направленность как стремление решать личностно-значимые задачи посредством волонтерства, которая отмечается у большинства молодых волонтеров, чей стаж добровольчества при этом не превышает 3 лет, с увеличением возраста или стажа меняется на объектно-ориентированную, как готовность искренне помогать людям, быть им полезным, а в некоторых случаях на гражданско-ориентированную, как стремление приносить пользу обществу, демонстрируя активную гражданскую позицию [19, с. 113].

Целью приведенного исследования является построение типологии личности волонтеров на основании комплексного изучения психологических факторов, влияющих на готовность к добровольческой деятельности. Гипотеза исследования основывается на предположении о том, что выраженность психологических факторов, определяющих готовность к волонтерской деятельности, позволяет составить эмпирическую типологию личности

волонтера как основы для выработки рекомендаций по повышению мотивации и развитию готовности к деятельности добровольчества.

Материалы и методы

Проведенное исследование носит эмпирический характер. В исследовании приняли участие действующие волонтеры Рязанского регионального отделения российских студенческих отрядов со стажем волонтерской деятельности не менее трех лет. Общее количество респондентов составили 122 человека.

Для оценки психологических предикторов готовности к волонтерству был использован комплекс, состоящий из следующих методик:

1. Методика «Big Five Inventory-2» (BFI-2), русскоязычная адаптация (С. А. Щебетенко, А. Ю. Калугин и др., 2021) [20]. Методика позволяет оценить выраженность таких черт личности, как экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, негативная эмоциональность, открытость опыту, а так же аспектов (фасетов) каждой из обозначенных черт.

2. «Опросник моральных оснований» (MFQ), русскоязычная версия (О. А. Сычев, 2016) [21]. Методика позволяет оценить моральные основания «забота», «справедливость», «лояльность группе», «уважение к авторитету», «чистота» как критерии нравственной оценки событий и собственного поведения.

3. Методика «Смысложизненные ориентации» (СЖО) (Д. А. Леонтьев, 2006) [22]. Методика позволяет оценить общий уровень осмысленности жизни на основании оценки выраженности по шкалам «Цели в жизни», «Процесс жизни», «Результативность жизни», «Локус контроля-Я», «Локус контроля-жизнь»

Для обработки результатов и проверки гипотезы исследования применялись статистические методы: факторный анализ, кластерный анализ методом k-средних (с использованием пакета SPSS Statistics 26.0).

Результаты и обсуждение

Для выявления личностных факторов, определяющих готовность индивида к волонтерской деятельности, был осуществлен факторный анализ, позволивший выделить личностные факторы, обуславливающие готовность к волонтерству [23].

Первый фактор (с дисперсией 28,27%) включил в себя такие личностные характеристики как ответственность (0,875), организованность (0,860), энергичность (0,842), уважительность (0,776), уважение (0,724), справедливость (0,717), продуктивность (0,698). В данном факторе аккумулируются волевые качества личности, а так же качества, указывающие на внутреннюю готовность к осмысленной деятельности для достижения социально значимой цели. Их совокупность определяет готовность к социальному взаимодействию и эффективность решения поставленных задач. Добросовестность и организованность отражают способность к планированию и соблюдению регламентов, энергичность и доброжелательность указывают на мотивацию к активному участию в командной работе. На основании большей выраженности качеств, данный фактор получил название *«организованность и личная ответственность»*.

Во второй фактор (с дисперсией 17,59%) вошли такие личностные переменные как локус контроля-Я (0,878), локус контроля-Ж (0,851), осмысленность жизни (0,864), цели жизни (0,764), тревожность (0,750) и общительность (0,796). Данный фактор – *«локус контроля и жизненный смысл»* – связан с внутренними установками индивида. Локус контроля (ЛК-Я) и осмысленность жизни отражают уверенность в себе как источнике контроля за происходящими событиями. При этом выраженность локуса контроля-Ж отражает тенденцию следовать за внешними условиями, отсутствие готовности принимать на себя ответ-

ственность за достигнутые успехи или неудачи. Цели жизни указывают на ориентацию на достижение долгосрочных целей как условия формирования экзистенциальных основ собственной деятельности. Общительность обеспечивает включенность во взаимодействие и социальную активность, в то время как тревожность определяет страх неудачи вне зависимости от локуса контроля.

Третий фактор (с дисперсией 11,30%) включает в себя чистоту (0,815), лояльность группе (0,805), сочувствие (0,764), заботу (0,678), доверие (0,693), что позволило определить его как фактор «*моральных основ социального взаимодействия*». Фактор охватывает ценности, ориентированные на совместную деятельность при абсолютной лояльности группе, предполагающей следование и отстаивание групповых норм и традиций, сформированную групповую идентичность, в то время как «забота» и «справедливость» отражают альтруистические установки личности.

В фактор «*открытость опыту и исследовательская активность*» (с дисперсией 9,49%) вошли эстетичность (0,750), любознательность (0,712), творческое воображение (0,682), доверие (0,492). Личностные черты, вошедшие в данный фактор, отражают готовность личности к проявлению творческого подхода к деятельности, стремление к новому опыту, обучаемость и динамичность. Открытость опыту и любознательность указывают на готовность к принятию нестандартных решений. При этом «доверие» (0,492), несмотря на слабую выраженность, является значимым компонентом фактора, поскольку определяет готовностью к сотрудничеству с новыми людьми в нетипичных или экстремальных условиях.

Для выявления групп респондентов со схожими психологическими характеристиками, т.е. для построения типологии личности волонтеров, был использован метод К-средней (быстрая кластеризация) на основе четырех факторов, описанных выше. Предварительно данные были нормализованы методом z-оценки для устранения влияния масштаба переменных. Количество кластеров задавалось равным четырем, максимальное число итераций – 10, порог сходимости – 0. Анализ проводился на основе факторных оценок (FAC1_1 – FAC4_1), отражающих ключевые психологические предикторы готовности к деятельности добровольчества. Конечные центры кластеров представлены в таблице (табл. 1).

Таблица 1

Конечные центры кластеров

Table 1

End centers of clusters

Факторы	Кластер			
	I	II	III	IV
REGR factor score 1 for analysis <i>«Организованность и личная ответственность»</i>	-0,39197	0,74762	-0,84714	-0,35676
REGR factor score 2 for analysis <i>«Локус контроля и жизненный смысл»</i>	0,99271	-0,09390	-0,23304	-0,26755
REGR factor score 3 for analysis <i>«Моральные основы социального взаимодействия»</i>	1,14946	-0,31756	-1,49984	-0,29647
REGR factor score 4 for analysis <i>«Открытость опыту и исследовательская активность»</i>	0,31629	0,31344	0,70172	-1,12230

*Цветом выделены факторы, значимые для кластеризации

В первом кластере *«альтруист с жизненным смыслом»* имеет место следующая выраженность факторов:

- 1) фактор «Организованность и личная ответственность»: -0.39 (выраженность ниже среднего);
- 2) фактор «Локус контроля и жизненный смысл»: 0.99 (выраженность *выше среднего*);
- 3) фактор «Моральные основы социального взаимодействия»: 1.15 (выраженность *существенно выше среднего*);
- 4) фактор «Открытость опыту и исследовательская активность»: 0.32 (выраженность *выше среднего*).

Данный тип личности можно характеризовать как высоко заинтересованный в помощи другим, ориентированный на решение поставленных задач, проявляющий способность как самостоятельно организовывать свою жизнь, так и следовать указаниям, которые не противоречат разделяемым им моральным принципам. У представителей данного типа отмечается наличие внутренней мотивации к деятельности добровольчества, основанной на осознаваемом личностном смысле деятельности на благо других. Они готовы принимать участие в различных видах деятельности, даже не имея опыта в их осуществлении, руководствуясь стремлением развивать свои умения и навыки. При этом они не всегда придерживаются предложенной структуры деятельности, могут вносить в нее изменения, если считают это целесообразным, с целью повышения ее эффективности и достижения максимального положительного эффекта, испытывают трудности при необходимости действовать по заданной схеме.

Во втором кластере *«профессиональные исполнители»* отмечается следующая выраженность факторов:

- 1) фактор «Организованность и личная ответственность»: 0.75 (выраженность *выше среднего*)
- 2) фактор «Локус контроля и жизненный смысл»: -0.09 (выраженность ниже среднего)
- 3) фактор «Моральные основы социального взаимодействия»: -0.32 (выраженность ниже среднего)
- 4) фактор «Открытость опыту и исследовательская активность»: 0.31 (выраженность *выше среднего*)

Данный тип личности волонтеров характеризуется пунктуальностью, ответственностью, готовностью следовать правилам. Планы деятельности реализуются последовательно, в соответствии с инструкцией, дело всегда доводится до конца даже в условиях рутины и монотонности. Мотивация к добровольчеству обусловлена стремлением развития имеющихся навыков или получения новых, готовностью быть полезным, без глубокой привязанности к смыслам или эмоциональной вовлеченности. Представители данного типа редко инициируют изменения, но при этом эффективно адаптируются к новым условиям, если те не нарушают привычный порядок деятельности. Они уважают коллег, но избегают сближения и налаживания личных связей, сосредоточившись на достижении порученных целей. Предсказуемы, умеют работать на результат, выдержаны и дисциплинированы.

В третьем кластере *«экспериментаторы»* имеет место следующая выраженность факторов:

- 1) фактор «Организованность и личная ответственность»: -0.85 (выраженность ниже среднего)
- 2) фактор «Локус контроля и жизненный смысл»: -0.23 (выраженность ниже среднего)

3) фактор «Моральные основы социального взаимодействия»: -1.50 (выраженность *существенно ниже среднего*)

4) фактор «Открытость опыту и исследовательская активность»: 0.70 (выраженность *выше среднего*)

Волонтеры с данным типом личности любят пробовать нестандартные подходы, импровизировать и искать неожиданные решения. Их отличает высокая любознательность и интерес к новому опыту, при этом они редко придерживаются строгих правил или долгосрочных обязательств. Они склонны действовать спонтанно, часто игнорируя рутину, что делает их идеальными для выполнения задач, требующих гибкости, но менее надежными в работах с регулярной нагрузкой. Их взаимодействие с командой может быть поверхностным: они редко углубляются в социальные аспекты помощи, фокусируясь на личном интересе. Они активно вовлекаются в новые проекты, но быстро теряют интерес, если задачи становятся однообразными. Несомненным достоинством волонтеров данного типа является способность к генерированию новых идей при отсутствии стремления и готовности доводить их до системного воплощения.

В четвертом кластере «случайные люди» имеет место следующая выраженность факторов:

1) фактор «Организованность и личная ответственность»: -0.36 (выраженность *ниже среднего*)

2) фактор «Локус контроля и жизненный смысл»: -0.27 (выраженность *ниже среднего*)

3) фактор «Моральные основы социального взаимодействия»: -0.30 (выраженность *ниже среднего*)

4) фактор «Открытость опыту и исследовательская активность»: -1.12 (выраженность *существенно ниже среднего*)

Волонтеры с данным типом личности участвуют в проектах формально: их действия ограничиваются минимальными обязательствами, а инициатива проявляется редко. Они избегают сложных задач и нововведений, даже если это не связано с объективными трудностями. Их взаимодействие с другими участниками волонтерской деятельности поверхностно, они выполняют поручения без эмоциональной вовлеченности или стремления к глубокому сотрудничеству. Редко задерживаются в проектах надолго, часто покидая их при появлении препятствий или усталости. Основная ценность волонтеров данного типа заключается в численной поддержке реализации масштабных мероприятий.

В группе, принимавшей участие в исследовании, выраженность волонтеров разного типа личности распределилось следующим образом:

1) «альтруист с жизненным смыслом» – высокие моральные ценности и ориентация на смысл, низкий уровень организованности – (11,5% выборки);

2) «профессиональный исполнитель» – готовность к выполнению рутинных задач, запрос на четкие цели – (41% выборки);

3) «экспериментатор» – креативность при выраженной нестабильности в долгосрочной перспективе – (18% выборки);

4) «случайные люди» – низкий уровень вовлеченности, выраженная потребность в стимулировании – (29,5% выборки).

Результаты исследования показывают выраженные различия в личностных характеристиках участников волонтерской деятельности, что подтверждает уже существующие исследования готовности к волонтерству и ее мотивации.

Прикладное значение полученных результатов обеспечивает возможность выработки рекомендации по формированию и поддержанию активности волонтеров разного типа.

1. Для волонтеров, относящихся к типу «альтруист с жизненным смыслом» опора на осмысленность деятельности добровольчества делает возможным предоставление им функции разработки стратегий деятельности по оказанию помощи и поддержки при планировании мероприятий, придании этим мероприятиям ценностного смысла, привлечение их к формированию команд или же курированию проектов. Для повышения организованности и ответственности полезной будет разработка чек-листов и четкого регламента выполнения задач с обозначением краткосрочных и среднесрочных целей при промежуточном контроле.

2. Для повышения вовлеченности волонтеров типа «профессиональный исполнитель» для повышения осмысленности и контроля над собственной деятельностью важно привлекать их для участия в долгосрочных программах с четко обозначенными результатами при регулярном информировании значения проводимой работы для социальной системы. Эффективным будет включение их в проекты, где эмпатия и креативность становятся ключевыми (работа с детьми, пожилыми, реабилитационные программы).

3. Для волонтеров типа «экспериментатор» для формирования ценностных основ деятельности добровольчества необходима опора на внешнюю мотивацию (общественное признание заслуг), что будет способствовать формированию внутренней мотивации служения. Так же формированию внутренней мотивации будут способствовать встречи с известными волонтерами и благотворителями, мастер-классы по поиску и актуализации личных жизненных целей.

4. Работа с волонтерами типа «случайные люди», которые составляют около третьей части выборки, предполагает бережное воздействие на их мотивационно-ценностную систему с тем, чтобы не снизить их заинтересованность в деятельности добровольчества, формируя при этом ее осмысленность. Для этого важным является индивидуализация нагрузки – распределение задач в соответствие с уровнем энергии и эмоциональной устойчивости. Гибкий график позволит им самостоятельно выбирать объем участия, а психологическая поддержка в виде участия в командообразующей активности будет способствовать формированию мотивации к дальнейшему участию в добровольческих акциях.

Заключение

Гипотеза исследования нашла свое подтверждение в возможности составлении эмпирической типологии личности волонтера на основании выраженности и сочетания психологических факторов, определяющих готовность к волонтерской деятельности. Для волонтеров с высоким уровнем осмысленности деятельности добровольчества и придания ей личностного смысла присущ низкий уровень организованности и ответственности. У волонтеров, которые готовы брать ответственность за выполнение поставленных, в том числе при осуществлении и новых для них, задач, недостаточно сформирована осмысленность и ценностная значимость деятельности бескорыстного служения. Волонтеры, стремящиеся к продуктивной активности ради собственной выгоды, не в полной мере осознают значение и содержание добровольческой деятельности, не готовы быть ответственными за ее завершение и результативность. Значительная часть занимающихся деятельностью добровольчества, делают это безынициативно, не видя в ней личностного смысла и социальной значимости (29,5%).

Направление дальнейших перспектив данного исследования можно определить как: дальнейшее изучение мотивационно-ценностных основ деятельности волонтеров каждого из выявленных типов с целью более тщательного определения психологических предикторов их социальной активности позволит адресно вести работу по организации и сопрово-

ждению их участия в деятельности добровольчества, создавая благоприятные условия для формирования внутренней мотивации социальной активности.

Литература

1. Похомова А. А. Альтруизм и эгоизм в мотивации волонтерской деятельности. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2023: 1: 64-70 <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2023-1-64-70>.
2. Болдырева Н. В., Русу Д., Гришаев А. К., Ларин К. А. Роль и значение волонтерства в современной жизни в России. *Вестник Университета мировых цивилизаций*. 2019: (2):23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-volontyorstva-v-sovremennoy-zhizni-v-rossii> (Дата обращения: 15.02.2026).
3. Холина О. И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества. *Теория и практика общественного развития*. 2011: (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-kak-sotsialnyu-fenomen-sovremenno-rossiyskogo-obschestva> (Дата обращения: 04.03.2026).
4. Щербинин Е. В. Развитие личности учащейся молодежи в процессе волонтерской деятельности. В сборнике: *Педагогика и психология как ресурс развития современного общества. Материалы XV Международной научно-практической конференции*. Рязань: 2024: 269-276.
5. Землянская А. С. Психологические особенности российского добровольчества. *Вестник Московского информационно-технологического университета-Московского архитектурно-строительного института*. 2022: (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-rossiyskogo-dobrovolchestva> (Дата обращения: 27.02.2026) doi:10.52210/2224669X_2022_1_54.
6. Зубок Ю. А., Чупров В. И., Любутов А. С. Опыт структурно-таксономического исследования самоорганизации жизнедеятельности молодежи. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2020: (53): 59-75. DOI 10.17223/1998863X/53/7.
7. Руденкин Д. В., Руденкина А. И. Интернет в социальной реальности современной российской молодежи: тренды и риски. *Juvenis scientia*. 2019: 1: 43-48 DOI: 10.32415/jscientia.2019.01.10.
8. Бокова О. А., Григоричева И. В., Мельникова Ю. А. Личностные особенности и эмоциональный интеллект студентов-волонтеров: результаты эмпирического исследования. *Мир науки, культуры, образования*. 2018: 5 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-osobennosti-i-emotsionalnyu-intellekt-studentov-volonterov-rezultaty-empiricheskogo-issledovaniya> (Дата обращения: 04.03.2026).
9. Саенко В. Н., Ячменникова А. И. Волонтерская деятельность как фактор повышения стрессоустойчивости молодежи в высших учебных заведениях. *Телескоп*. 2022: 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskaya-deyatelnost-kak-faktor-povysheniya-stressoustoychivosti-molodezhi-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah> (Дата обращения: 20.02.2026) DOI: 10.24412/1994-3776-2022-1-156-162.
10. Зарубко Е. Ю., Обатуров Е. В. Мотивационная сфера волонтеров с разным стажем волонтерской деятельности. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2023: (11): 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnaya-sfera-volonterov-s-raznym-stazhem-volonterskoy-deyatelnosti> (Дата обращения: 24.02.2026).
11. Стегний В. Н., Никонов М. В. Мотивация волонтерской деятельности. *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*. 2018: 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-volonterskoy-deyatelnosti-1> (Дата обращения: 02.03.2026) DOI: 10.15593/2224-9354/2018.1.14.
12. Богачева Т. И. Мотивация добровольческой деятельности как предмет социально-психологических исследований в XXI веке. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2021: 1 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-dobrovolcheskoy-deyatelnosti-kak-predmet-sotsialno-psihologicheskikh-issledovaniy-v-xxi-veke> (Дата обращения: 08.03.2026).
13. Певная М. В., Минченко Д. В., Белов А. А. Мотивация в саморегуляции волонтерской деятельности молодежи. *Наука. Культура. Общество*. 2023: 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-v-samoregulyatsii-volonterskoy-deyatelnosti-molodezhi> (Дата обращения: 04.03.2026) DOI 10.19181/nko.2023.29.3.2.
14. Костригин А.А., Соколова М.А. Мотивационные особенности волонтеров, работающих на постоянной и временной основе. *Психология и педагогика*. 2015: 6: 147-152.
15. Юдеева Т. В., Фазылов Н. Р. Личностный смысл и мотивация в контексте волонтерского опыта. *Мир науки. Педагогика и психология*. 2025: 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnyu-smysl-i-motivatsiya-v-kontekste-volontyorskogo-opyta> (Дата обращения: 01.03.2026).

16. Finkelstein M.A. Volunteer satisfaction and volunteer action: a functional approach. *Social Behavior and Personality*. 2008; 36 (1): 9-18 DOI:10.2224/sbp.2008.36.1.9. (in English).
17. Taylor T.P., Pancer S.M. Community service experiences and commitment to volunteering. *Journ. of Applied Social Psychology*. 2007; 37: 320-345 DOI: 10.1111/j.0021-9029.2007.00162.x. (in English).
18. Гулевич О.А., Шевелева И.А., Фомичев А.А. Помощь как стиль жизни: психологические аспекты волонтерской деятельности. *Социальная психология и общество*. 2013; (4): 2:5-20. URL: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2013_n2/60943 (Дата обращения: 02.03.2026).
19. Ишкова Е.В. Психологические детерминанты типов направленности личности на волонтерскую деятельность: дис. ...канд. психол. наук. Краснодар: 2023.
20. Калугин А.Ю., Щebetенко С.А., Мишкевич А.М., Сото К. Дж., Джон О.П. Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory-2. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2021; (18):1: 7-33 DOI: 10.17323/1813-8918-2021-1-7-33.
21. Сычев О. А., Беспалов А. М., Прудникова М. М., Власов М. С. Особенности моральных оснований у монгольских, немецких и российских подростков. *Культурно-историческая психология*. 2016; (12): 1: 85-96 DOI:10.17759/chp.2016120109.
22. Леонтьев Д. А. *Тест смысложизненных ориентации (СЖО)*. 2-е изд. М.: Смысл, 2000: 18.
23. Теняева О. В. Личностные основы деятельности добровольчества. *Российский социально-гуманитарный журнал*. 2026: 1. URL: www.evestnik-mgou.ru <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2026-1-1718>.

References

1. Pokhomova A.A. Altruism and egoism in motivating volunteer activity. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2023;1:64–70 (in Russian). <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2023-1-64-70>.
2. Boldyreva N.V., Rusu D., Grishaev A.K., et al. The role and significance of volunteering in modern life in Russia. *Bulletin of the University of World Civilizations*. 2019;(2):23. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-volontyorstva-v-sovremennoy-zhizni-v-rossii> [Accessed: 15 February 2026] (in Russian).
3. Kholina O.I. Volunteering as a social phenomenon of modern Russian society. *Theory and Practice of Social Development*. 2011;(8). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterstvo-kak-sotsialnyy-fenomen-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> [Accessed: 04 March 2026] (in Russian).
4. Shcherbinin E.V. Personality development of young students in the process of volunteer activities. In the collection: *Pedagogy and Psychology as a Resource for the Development of Modern Society: Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference*. Ryazan; 2024:269–276 (in Russian).
5. Zemlyanskaya A.S. Psychological Features of Russian Volunteering. *Bulletin of the Moscow Information Technology University – Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering*. 2022;(1). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-rossiyskogo-dobrovolchestva> [Accessed: 27 February 2026] (in Russian). doi:10.52210/2224669X_2022_1_54.
6. Zubok Yu.A., Chuprov V. I., Lyubutov A.S. Experience of structural and taxonomic study of self-organization of youth life. *Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2020;(53):59–75 (in Russian). DOI 10.17223/1998863X/53/7.
7. Rudenkin D.V., Rudenkina A.I. The Internet in the social reality of modern Russian youth: trends and risks. *Juvenis scientia*. 2019;1:43–48 (in Russian). DOI: 10.32415/jscientia.2019.01.10.
8. Bokova O.A., Grigoricheva I.V., Melnikova Yu.A. Personality traits and emotional intelligence of student volunteers: Results of an empirical study. *The World of Science, Culture, Education*. 2018;5(72). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-osobennosti-i-emotsionalnyy-intellekt-studentov-volontyrov-rezultaty-empiricheskogo-issledovaniya> [Accessed: 04 March 2026] (in Russian).
9. Saenko V.N., Yachmennikova A.I. Volunteer activities as a factor in increasing stress resistance of young people in higher education institutions. *Telescope*. 2022;1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/volonterskaya-deyatelnost-kak-faktor-povysheniya-stressoustoychivosti-molodezhi-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah> [Accessed: 20 February 2026] (in Russian). DOI: 10.24412/1994-3776-2022-1-156-162.
10. Zarubko E.Yu., Obaturov E.V. Motivational sphere of volunteers with different lengths of volunteer experience. *The world of science. Pedagogy and psychology*. 2023;(11):4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnaya-sfera-volontyrov-s-raznym-stazhem-volonterskoy-deyatelnosti> [Accessed: 24 February 2026] (in Russian).

11. Stegnyy V.N., Nikonov M.V. Motivation of volunteer activity. *Bulletin of PNRPU. Social and Economic Sciences*. 2018;1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-volonterskoy-deyatelnosti-1> [Accessed: 02 March 2026] (in Russian). DOI: 10.15593/2224-9354/2018.1.14.
12. Bogacheva T.I. Motivation of volunteer activity as a subject of social and psychological research in the 21st century. *Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*. 2021;1(57). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-dobrovolcheskoy-deyatelnosti-kak-predmet-sotsialno-psihologicheskikh-issledovaniy-v-xxi-veke> [Accessed: 08 March 2026] (in Russian).
13. Pevnaya M.V., Minchenko D.V., Belov A.A. Motivation in self-regulation of youth volunteer activity. *Science. Culture. Society*. 2023;3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-v-samoregulyatsii-volonterskoy-deyatelnosti-molodezhi> [Accessed: 04 March 2026] (in Russian). DOI 10.19181/nko.2023.29.3.2.
14. Kostigrin A.A., Sokolova M.A. Motivational characteristics of volunteers working on a permanent and temporary basis. *Psychology, sociology and pedagogy*. 2015;6:147–152 (in Russian).
15. Yudeeva T.V., Fazylov N.R. Personal meaning and motivation in the context of volunteer experience. *The world of science. Pedagogy and psychology*. 2025;3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnyy-smysl-i-motivatsiya-v-kontekste-volontyorskogo-opyta> [Accessed: 01 March 2026] (in Russian).
16. Finkelstein M.A. Volunteer satisfaction and volunteer action: a functional approach. *Social Behavior and Personality*. 2008;36(1):9–18 DOI:10.2224/sbp.2008.36.1.9.
17. Taylor T.P., Pancer S.M. Community service experiences and commitment to volunteering. *Journ. of Applied Social Psychology*. 2007;37:320–345 DOI: 10.1111/j.0021-9029.2007.00162.x.
18. Gulevich O. A., Sheveleva I. A., Fomichev A. A. Helping as a lifestyle: psychological aspects of volunteer activity. *Social Psychology and Society*. 2013;2(4):5–20. Available at: https://psyjournals.ru/journals/sps/archive/2013_n2/60943 [Accessed: 02 March 2026] (in Russian).
19. Ishkova E.V. Psychological determinants of personality orientation types toward volunteer activities: diss. cand. psychology. Krasnodar: 2023 (in Russian).
20. Kalugin A. Yu., Shebetenko S.A., Mishkevich A.M., et al. Psychometrics of the Russian-language version of the Big Five Inventory-2. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2021;1(18):7–33 (in Russian). DOI: 10.17323/1813-8918-2021-1-7-33.
21. Sychev O.A., Bespalov A.M., Prudnikova M.M., et al. Features of moral foundations in Mongolian, German, and Russian adolescents. *Cultural-historical psychology*. 2016;1(12):85–96 (in Russian). DOI:10.17759/chp.2016120109.
22. Leontiev D.A. *Test of Life-Meaning Orientations (MLO)*. 2nd ed. Moscow: Smysl; 2000:18 (in Russian).
23. Tenyaeva O.V. Personal Foundations of Volunteer Activity. *Russian Social and Humanitarian Journal*. 2026;1. Available at: www.vestnik-mgou.ru <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2026-1-1718> (in Russian).

Сведения об авторах

ТЕНЯЕВА Ольга Васильевна – канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры психологии личности, специальной психологии и коррекционной педагогики института психологии, педагогики и социальной работы, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-8638-8936, SPIN 2538-1516, e-mail: tenyaeva_ov@mail.ru

ЩЕРБИНИН Евгений Владимирович – магистр психологии, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: fogygyr1@gmail.com

Information about the authors

TENYAEVA Olga Vasilievna – Cand. Sci. (Psychology), Docent, Associate Professor, Department of Personality Psychology, Special Psychology and Correctional Pedagogy, Institute of Psychology, Pedagogy and Social Work, S. A. Esenin Ryazan State University, Ryazan, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-8638-8936, SPIN 2538-1516, e-mail: tenyaeva_ov@mail.ru

SHCHERBININ Evgeny Vladimirovich – Master's student, S. A. Esenin Ryazan State University, Ryazan, Russian Federation, e-mail: fogygyr1@gmail.com

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Author's contributions

All authors made an equivalent contribution to the publication.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Корреспондент автор имеет право и полномочия выступать от имени всех авторов по этому исследованию.

Conflict of interests

The authors declare that they have no conflict of interest. The corresponding author has the right and authority to speak on behalf of all authors on this study.

Поступила в редакцию / Submitted 10.03.26

Поступила после рецензирования / Revised 11.03.26

Принята к публикации / Accepted 19.03.26